

СЕЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ.

№ 7.

ВЫХОДИТЪ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

1860.

Цѣна

ЗА 24 ЛИСТА

ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: сельские празднества. — о разведении хъяли. — правила для сывания коровыгo масла. — о настыхахъ потолковъ.

СЕЛЬСКІЯ ПРАЗДНІСТВА.

Наступаетъ великий Божій праздникъ, Христовъ день, какъ называетъ его вся Православная Русь. Бѣдный и богатый, дитя и старицъ — все привѣтливо, радостно ждутъ его, словно онъ обѣщаетъ что-то особенно хорошее для каждого. Зайди въ любую деревню, посмотри на любое лицо — и догадаешься сей-часъ, что праздникъ близко — такая суетня въ избахъ, такое веселье на всѣхъ, что на душѣ свѣтло становится. Видно, что здѣсь живутъ вѣрующіе люди, собирающіеся торжественно встрѣтить свой религіозный праздникъ.

Но по свѣту гуляетъ издавна одна добрая пословица: „не то хорошо, что хорошо начиняется, а то, что кончается хорошо“. Попытайся не разъ на дѣлѣ, что эта пословица — та же правда, спросимъ-ка себя, такъ ли весело кончаются наши праздники, какъ начиняются?

При этомъ вопросѣ вспомнилось намъ вотъ что. Извѣстно, что начальство ведетъ синеки всѣмъ несчастнымъ случаемъ, какія бываютъ по деревнямъ, какъ-то: пожарамъ, убийствамъ, скопостижной смерти и проч. Что бы вы думали можно замѣтить изъ этихъ синковъ? То, что несчастныхъ случаевъ особенно много бываетъ въ праздники!

Потомъ вспомнилось наѧть другое обстоятельство. Отчего это каждый заботливый начальникъ, кто бы онъ ни былъ — помѣщикъ, или просто голова или старшина, — передъ праздниками непремѣнно отдаетъ приказъ десятникамъ, сотникамъ и другимъ опредѣленнымъ для надзора лицамъ, чтобы они особенно наблюдали за порядкомъ. „Теперь, говорить всякий изъ этихъ начальниковъ, начнется буйства, драки, того и гляди, что случится бѣда какаянибудь, а иосль и возись съ нею; слѣдуетъ смотрѣть, да смотрѣть, а то, пожалуй, долго будешь поминать лихомъ эти праздники!“ Наконецъ заботливаго и доброго на-

чальника куда какъ не весело глядѣть, когда онъ отдаєтъ такія приказанія: видно, что и отъ праздничаго дня онъ не прочь бы отказаться. А вѣдь онъ то же человѣкъ, какъ и всѣ: отчего-жъ праздникъ не радуетъ его такъ, какъ всѣхъ?

Нѣтъ, знать праздники не доброе существо, знать не такъ весело путь они, какъ весело встречаются. Иначе почему-жъ бы добрымъ, радѣющимъ о чужомъ благѣ людямъ глядѣть на нихъ сумрачно; почему-жъ бы пожарамъ, убийствамъ и другимъ несчастьямъ быть чаще въ праздники, чѣмъ въ другіе дни? Конецъ, какъ видно, въ праздникахъ далеко хуже началася.

Но что же за причина? Вѣдь если человѣкъ въ праздникъ не возьмется ни за какую работу, пойдетъ къ соѣду потолковать о-то жъ о-семь, или позвоветъ къ себѣ пріятелей на бесѣду, угостить ихъ чѣмъ Богъ послать, поднесетъ по чаркѣ вина, соберетъ хороводъ молодежи, патѣнцуется съ ней плясками и пѣснями, наболтается и насытится вволю,—то въ этомъ еще неѣтъ бѣды и ото всего этого нельзя ждать горя и несчастья, потому что ни пляска и пѣсни, ни смѣхъ и бесѣда не мѣшаютъ уму-разуму оставаться на мѣстѣ, а коли онъ на мѣстѣ, то никакого до грѣха не допустить, какъ бы тамъ ни обуяло веселье.

Въ томъ-то и бѣда, что не такихъ увеселеній ищетъ крестьянинъ. Ему и бесѣда не въ бесѣду, и пѣсня не въ пѣсню, и пиръ не въ пиръ, когда при этомъ не участвуетъ вино въ изобилии. Страсть къ водкѣ укоренилась у крестьянина до того, что теперь пьянство считается главнейшимъ порокомъ народа.

Посмотримъ же, что такое водка? Многіе начинаютъ пить, привыкать къ водкѣ и предаются пьянству, потому что не понимаютъ вполнѣ вреда этого напитка. Многіе думаютъ, что онъ не оставляетъ на человѣкѣ никакихъ слѣдовъ и что какъ скоро кончится опьянѣніе,—кончится и весь вредъ водки. На дѣлѣ выходить не такъ.

Горкія послѣдствія, къ которымъ приводить пьянство, заставили многихъ ученыхъ людей обратить вниманіе на то дѣйствіе, которое водка производить на тѣло. Они дѣлали многія наблюденія, испытывали свойства различныхъ напитковъ и нашли, что водка для человѣка вредище всѣхъ другихъ напитковъ. Водка состоять изъ спирта и воды, а чистый спиртъ оказался чистымъ ядомъ, следовательно водка есть только разбавленный ядъ. Однакожъ есть многія лекарства, которыя также состоять изъ ядовитыхъ веществъ, но въ такомъ случаѣ они вылечиваютъ болѣзни только тогда, когда употребляются въ самыхъ малыхъ пріемахъ, большиіе же пріемы этихъ лекарствъ непремѣнно ведутъ къ разрушению тѣла. Въ водкѣ открыты тѣ же самыя свойства. Для людей хилыхъ и старыхъ, у которыхъ сплы истощены, пищевареніе испорчено, желудочные части разслаблены и дурно дѣйствуютъ, водка можетъ служить какъ лекарство, которое возбуждаетъ въ тѣлѣ способность перерабатывать принимаемую пищу въ кровь, жиръ и другія вещества, нужныя для тѣла. Но это полезное дѣйствіе водки только тогда и можетъ быть, когда она употребляется въ незначительномъ количествѣ, подобно тому

какъ употребляются и другія лекарства; большиe или частые пріемы производятъ положительный вредъ, вмѣсто пользы. Для здороваго человѣка неѣтъ надобности въ лекарствахъ: онъ отъ нихъ не можетъ ожидать ничего кромѣ худаго: точно также и водка, ничего кромѣ худаго не приноситъ здоровью. Какъ ядъ, хотя бы и разбавленный, водка непремѣнно должна разстроивать здоровье тѣла, въ какихъ бы умѣренныхъ пріемахъ не принималась она. Въ маломъ количествѣ водка производить сначала едва заѣтие разстройство; но къ малымъ количествамъ водки, какъ и всяко го яда, желудокъ привыкаетъ отъ частаго употреблениія, теряя чувствительность къ ней: по этому, если человѣкъ хочетъ, чтобы водка производила въ немъ то дѣйствіе, которое онъ испытывалъ прежде, ему нужно увеличивать ея пріемы, а вмѣстѣ съ постояннымъ увеличеніемъ пріемовъ увеличивается и разстройство здоровья, которое изъ незамѣтнаго дѣлается все болѣе и болѣе чувствительнымъ. Это разстройство оказывается въ крайнемъ ослаблениіи желудочныхъ частей, дурно переваривающихъ пищу, въ потерѣ чувствительности во всемъ тѣлѣ, въ упадкѣ умственныхъ способностей. Словомъ человѣкъ впадаетъ въ ражнюю старость и притомъ дряхлую, болѣющую головы до ногъ; а отуплѣніе производить и старость ума, точно также теряющаго со временемъ способность дѣйствовать, какъ и тѣло. Въ такомъ положеніи человѣка вредъ яда, заключающагося въ водкѣ, вполнѣ обнаруживается и тутъ только ясно видно, какъ можетъ быть великъ этотъ вредъ, накаплиющійся мало-

го малу, въ теченіи иногда многихъ лѣтъ, съ каждою рюмкою, съ каждымъ глоткомъ. Но чѣмъ болѣе употребляется водка, тѣмъ сильнѣе становится привычка къ ней, которая превращается наконецъ въ страсть къ пьянству. Укорениться этой страсти помогаетъ уже самое разстройство здоровья. Мы сказали, что чувствительность желудка все большие притупляется отъ дѣйствія водки, умѣренные пріемы не производить уже никакого на него вліянія и только большиe успѣваютъ-раздражать его; по эти же пріемы окончательно и убиваютъ желудокъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все тѣло. Послѣдствіе этого, если только не остановиться во-время, одно — преждевременная смерть, тоже самое послѣдствіе, какое сопровождаетъ и употребленіе другихъ ядовъ. Пьянство, слѣдовательно, — медленное самоубійство, и значить, кто предается пьянству, дѣлаетъ ни большиe ни меныше, какъ накладываетъ самъ на себя руку. Въ этомъ пагубномъ, но неизбѣжномъ дѣйствіи водки, ни одинъ крѣпкій напитокъ не можетъ съ ней сравняться. Пиво, напримѣръ, какого бы оно ни было качества, никогда не приводить къ такому горькому концу. Правда, и оно въ большомъ количествѣ заражаетъ умственную лѣнью, производить отученіе тѣла и лишаетъ его бодрости, но все это не доходитъ до такихъ крайнихъ предѣловъ, какъ при постоянномъ употреблениіи водки: пиво рѣдко служить причиной совершенной утраты здоровья, тогда какъ водка ведетъ непремѣнно къ этой утратѣ.

Говорить ли теперь о томъ, какое вліяніе производить пьянство на жизнь окружающихъ

людей, на семейную жизнь, на общественную деятельность? Въ минуты полного опьяненія, когда окончательно теряется разсудокъ, какой порокъ, какое преступленіе окажутся не по силамъ? Для пьяного закона нѣтъ, для него нѣтъ узды и въ собственномъ благоразуміи, которое можетъ спасти отъ бѣдъ и безъ всякаго закона, если только человѣкъ не теряетъ его. Порядокъ въ домѣ, семейное счастіе, благо жены и дѣтей, своя польза — все это забывается и приносится безъ жалости въ жертву пьяному, иначе не сдерживаемому произволу. Здѣсь ли не явиться пожарамъ, убийствамъ, буйству, дракамъ, увѣчую и всевозможному разврату? Гдѣ ужъ тутъ до разумныхъ бесѣдъ, до скромныхъ пѣсней, до невинныхъ шутокъ, до чистаго, вызываемаго умнымъ словомъ смѣха? Не того просить необузданная воля и нѣтъ ей удержану, какая бы мысль не запала въ голову.

Казалось бы, что всѣхъ этихъ несчастій, пороковъ и преступленій достаточно для того, чтобы останавливать неумѣренное употребленіе водки. Но въ томъ-то и гибельное влияніе ея, что она притупляетъ всѣ добрыя чувства. Къ зрѣлицамъ разврата и пороку привыкаетъ начонецъ человѣкъ, предающійся пьянству; они не кажутся уже ему страшными, и то, что прежде, быть можетъ, возбудило бы его отвращеніе, теперь не заставитъ и бровями пошевелить. Потеря нравственности, какъ и потеря здо-

ровья, — почти постоянное послѣдствіе пьянства.

И такъ водка — ядъ убивающій душу и тѣло. Частое и неумѣренное употребленіе ея — вѣрное, хоть иногда и медленное самоубійство. Послѣдствіе пьянства — раний упадокъ всѣхъ силъ, способностей и нравственности въ самомъ себѣ и страданіе въ окружающихъ людяхъ.

И когда же пьянство въ селахъ является въ самомъ сильномъ разгарѣ? Въ великие праздники, напоминающіе о самыхъ торжественныхъ случаяхъ исторіи Христіанской церкви!

Спрашиваемъ теперь: такія ли празднованія, какъ въ нашихъ селахъ, приличны для религіозныхъ праздниковъ и такія ли удовольствія, какъ пьянство, приличны для истинно вѣрующихъ и честныхъ людей, обязанныхъ заботиться о собственномъ и чужомъ благѣ? . . .

О РАЗВЕДЕНИИ ХМѢЛЯ.

Хмѣль лучше всего и выгоднѣе разводить не отъ сѣмянъ, а посадкою корней, которые на хорошей почвѣ легко принимаются. Нужно только стараться добывать болѣе женскихъ разсадъ, нежели мужскихъ, потому что только они даютъ потребныя для пивоваренія плоды. Необходимо на это вниманія причиняетъ то, что у многихъ сельскихъ садоводовъ и огородниковъ, при видимомъ здоровомъ ростѣ хмѣля и при

тицательномъ за нимъ уходѣ, онъ выходитъ безплодный.

Для разведенія хмѣля берутъ отъ двухгодовыхъ кустовъ боковые корешки и сажаютъ ихъ въ приготовленныя гряды зучиной земли, по шинуру, вдоль и поперегъ прямymi рядами, аришина на два съ половиною разстояніемъ, такъ чтобы вездѣ свѣжій воздухъ и солнце могло свободно дѣйствовать на растеніе и на его корень; чѣмъ просториѣ такимъ образомъ разсажень хмѣль, тѣмъ лучше и богаче ростъ его. Просторъ между кустами нуженъ и для удобнѣйшаго полотья между ними дикой травы, которая очень вредитъ росту ихъ.

Посадка молодыхъ хмѣлевыхъ разсадъ дѣлается весною; но такъ какъ различать женскіе отъ мужескихъ кустовъ можно не иначе, какъ по цвѣту, то непремѣнно во время цвѣтенія надобно обозначать женскіе, дабы въ свое время отъ нихъ брать молодую разсаду.

Мужской цвѣтъ отличается отъ женскаго тѣмъ, что состоить не изъ обыкновенныхъ у другихъ растеній кругловатыхъ цвѣтныхъ листиковъ, а образуетъ родъ продолговатой узенькой чашечки, составленной изъ пяти самыхъ мелкихъ зубчатыхъ листиковъ. Изъ этой чашечки составленной изъ пяти самыхъ мелкихъ зубчатыхъ листиковъ, выходитъ пять тычинокъ и на каждой изъ нихъ плодотворной двойной мѣшечокъ желтый. Женскій цвѣтъ также состоитъ

изъ продолговатой узенькой чашечки, но не раздѣльной, въ которой образуются маленькия яицеобразныя зерна, употребляемыя на пивовареніе; тутъ же въ послѣдствіи выходитъ и самое сѣмя, похожее на конопляное сѣмя; оно покрыто такъ называемою сѣмянною хмѣлевою пылью, содержащую преимущественно ту силу и тотъ пріятный вкусъ, для коихъ собственно разводить и употреблять хмѣль на пивовареніе.

На зиму, послѣ первыхъ изморозовъ, обкладываютъ хмѣлевыя гряды старымъ перегноеннымъ, сухимъ навозомъ, четверти на три, и загребаютъ снѣгомъ, какъ для защиты корней отъ слишкомъ сильныхъ морозовъ, такъ и для удержанія весною долѣе около нихъ мерзлой земли,—отъ крутаго ранняго таянія. Ростъ отъ того хотя и начинется нѣсколько позже, но зато будетъ сильнѣе и надежнѣе, когда пѣть уже опасности отъ весеннихъ изморозовъ, часто повреждающихъ молодые побѣги.

Когда ростъ подымется вершковъ на восемь или девять, то надобно вставлять между кустами довольно высокія жерди и дать имъ немногого наклоненіе наружу; если ставить ихъ отвесно, то въ верху ростки хмѣля, сойдясь, не даютъ свободный входъ воздуху и свѣту, необходимымъ для здороваго роста, и испаренію пивовой сырости. Молодые ростки снизу должны быть подвязываны слегка мочалкою, а когда уже они подымутся выше, то завиваются ихъ просто меж-

ду собою, чтобы не ложились на землю, гдѣ портятся и пропадаютъ. Обыкновенная длина этихъ жердей полагается сажени въ четыре или пять. Онѣ должны быть всажены въ землю не менѣе какъ на два аршина, а на рыхлой — на три аршина, чтобы не повалило ихъ вѣтромъ. Нерадивые огородники обыкновенно вбиваются самыя жерди просто въ землю на потребную глубину; но это не годится, потому что на тѣ потребно болѣе времени, а главное неудобство въ томъ, что жердь въ жесткой землѣ, встрѣчая тамъ щебенку, трескается и отъ того въ сырости скоро сгниваетъ. Чтобъ этого не было, надоющио непремѣнно для каждой жерди сдѣлать ломоть дыру на потребную глубину, въ которую ее поставить; а такъ какъ дыра иѣсколько уже толщины жерди, то эта постѣднія сидеть такъ плотно, что ни какъ не можетъ свалиться.

Когда ростки достигнутъ длины около полуторы сажени, то иѣкоторые изъ нихъ, которые послабѣе, надо обрѣзать острымъ ножемъ на вершокъ отъ главныхъ стеблей: послѣдніе отъ того пойдутъ силыне въ ростъ и дадутъ болѣе плода.

Въ половинѣ июня надоющио около корней осторожно взрыхлять землю, такъ чтобы она во- кругъ куста образовала родъ желобка, удерживающаго стокъ воды при поливкѣ. При мелкой легкой почвѣ это необходимо повторять раза два или три въ продолженіе лѣта.

Хмѣль у насъ обыкновенно цвѣтетъ въ не- ходѣ іюля и въ началѣ августа, когда листъ иѣ- сколько ждетъ и становится липкимъ. Спустя недѣли двѣ, являются вышеописанныя плодовые зерна; когда зерна съ свѣтлозеленаго перейдутъ въ бурожелтый цвѣтъ, сдѣлаются линки и издаются довольно сильный ароматный запахъ, то это знакъ ихъ спѣлости и тогда надоющио не- отлагательно ихъ снимать; если пропустить это время, то хмѣль переспѣеть и лучшая мелкая между зернами желтая пыль пропадаетъ. Очень важно сбирать хмѣль въ надлежащую пору: если снимутъ плодъ не совсѣмъ еще дозрѣвшій, то онъ хотя видомъ здоровъ и красивъ, но не имѣеть ароматнаго вкуса и силы спѣдаго; тоже самое и съ переспѣвшимъ.

Срѣзывать хмѣль надо въ сухую, но не слиш- комъ жаркую погоду; лучше всего подъ ве-черѣ. Н旤быги оставлять на корнѣ длиною въ цѣлый аршинъ, чтобы не вдругъ остановить всходъ соковъ изъ корней, которые безъ того замираютъ. Но срѣзаніи надоющио тотчасъ, съ зеленыхъ еще вѣтокъ, очищать цвѣтъ и плоды, наблюная при томъ, чтобы при складываніи въ корзину никакъ не примѣшиваться листъ или плодъ немногого попорченные, которые очень вредятъ вкусу и силѣ здороваго плода.

Собранный такимъ образомъ хмѣль обыкно- венно просушиваютъ въ овинѣ, гдѣ онъ скорѣе и надежнѣе обсыхаетъ, нежели на вольномъ

воздухъ, и сохраняетъ при томъ болѣе свою силу и вкусъ. Тутъ однако надобно остерегаться не слишкомъ пересушить его и особенно какъ можно меньше перешевеливать, чтобы плодъ и цветъ не поломать, ибо чрезъ это теряется мелкое вкусное сѣмя и ароматная около него пыль.

Для сохраненія впрокъ сущаго хмѣля, надо уคลасть его, какъ можно плотнѣе, въ крѣпкія чистыя бочки, которыя ставить въ самое сухое място, потому что сухой хмѣль очень втягиваетъ въ себя окружающую его сырость. ильсневѣть и тогда уже не годится на пивовареніе.

Одинъ хозяинъ съ хорошимъ усѣхъожь употребляетъ хмѣлевые побѣги на дѣланіе веревокъ и тканіе холста. Ихъ собираютъ зеленые и, свя-
зывъ въ пучки толщиною верника въ полтора, погружаютъ въ воду, недѣли на три; потомъ, развязавъ пучки, очищають стебли отъ ихъ скор-
лупы, посредствомъ большой, рѣдкой чесалки, и, промывъ еще разъ тщательно, высушиваютъ на солнѣцѣ или въ теплой сушильниѣ. Но, надлежащей просушкѣ, ихъ, подобно лыну, мнуть мякою, а потомъ уже совершенно на-чисто прочесываютъ частою чесалкою. Такимъ образомъ изъ 12-ти фунтовъ стеблей хмѣлевыхъ добываютъ около $3\frac{1}{2}$ фунтовъ подобнаго на ленъ вещества, которое прядутъ и изъ этой пряжи ткуть $4\frac{1}{2}$ аршина хорошаго крѣпкаго холста на яѣшки.

ПРАВИЛА ДЛЯ СБИВАНІЯ КОРОВЬЯГО МАСЛА.

—

При сбиваніи масла прежде всего нужно наблюдать опрятность и правильность: очень скорое или очень медленное сбиваніе могутъ отнять почти всю цѣну и у такого масла, которое, безъ этого, было бы превосходнаго качества. Если бьютъ масло тише, чѣмъ нужно, то зимою или въ холодное время масло совсѣмъ не сбивается; если же, напротивъ, бьютъ масло слишкомъ сильно и скоро, то лѣтомъ отъ этого масло можетъ получить непріятный вкусъ.

Лѣтомъ самое лучшее время для сбиванія масла есть раннєе утро, когда солнце еще не сильно грѣеть. Если употребляется обыкновенная маслобойня, то ее можно опускать во время сбиванія масла на поль-аршинна глубины въ кадку съ холодною водою. Отъ этого масло будетъ плотнѣе. Во время зимы масло сбиваютъ иногда передъ огнемъ; въ такомъ случаѣ не должно держать маслобойки такъ близко къ огню, чтобы она нагрѣлась, ибо отъ этого масло получаетъ непріятный затхлый вкусъ.

Какъ скоро масло сбито, то его тотчасъ надо отѣлить отъ пахтанья и сыворотки и положить въ чистую посуду. Если эта посуда деревянная, то надобно натереть внутренность ея обыкновенною солью, чтобы масло не приставало къ ней. Потомъ въ эту кадку кладутъ масло, уравнивая его плоскою деревянною лопатою или

ложкою, которою снимаютъ сливки, такъ чтобы можно было этого ложкою вычерпывать молоко, остающееся еще въ маслѣ. Укладывать масло въ кадку или другую посуду надо осторожно, ибо если пахтанье или молоко не хорошо выжимается, то масло портится въ короткое время, а если масло слишкомъ умнается, то оно дѣлается мягкимъ и теряетъ много доброты своей. Въ иѣ-которыхъ мѣстахъ, для отдѣленія масла отъ пахтанья, бываютъ его двумя плоскими деревянными вальками и находять это очень полезнымъ. При этомъ иѣкоторые наливаютъ на масло воду, чтобы масло ополоскалось въ ней; но это не только бесполезно, но даже вредно, ибо портить добруту масла.

—
о настилѣ потолковъ.

Настилка потолковъ съ чердака заслуживаетъ большее вниманіе хозяевъ. Иѣкоторые настилаютъ потолки кирничемъ на известкѣ, или дѣлаютъ для того особые составы изъ глины съ частию песка и извести. Но большая часть хозяевъ насыпаютъ на потолокъ землю. То и другое отягощаетъ дома и мало приносить пользы. Правда, настиланіе кирничемъ спасаетъ иногда въ пожарныхъ случаяхъ, когда загорится кровля; но извѣсть разъѣдаетъ дерево, а одна глина

безъ извести трескается. Въ насыпѣ земляной удобно заводятся мыши, которая дѣлаютъ норы, разгребаютъ землю и такимъ образомъ даютъ теплу уходить отъ жилья. Иногда же изъ наружнаго холода зимою и теплоты отъ внутренности покояевъ происходитъ сырость и потолки мокнутъ, особенно же въ крестьянскихъ избахъ, отчего они окоро портятся.

Вотъ способъ недорогой, испытанный надъ такими покоями, которые всегда были сыры и холодны такъ, что зимою въ нихъ нельзя было жить. Дѣло состоить въ томъ, что вмѣсто земли, насыпаемой на потолокъ, надо бно насыпать на нихъ вершковъ на шесть толщиною половы или мякнины конопляной, отчего покон дѣлается очень теплыми и сухими. Опыты показали, что мякина, не давя потолокъ, въ иѣсколько лѣтъ слегается до половины въ толщину, а чрезъ это она дѣлается такъ плотною, что тепло сквозь нее не проходитъ, да и паружной сырости она въ себя не пропускаетъ; сверхъ того мыши, которымъ за-пахъ этой мякины противенъ, на потолкахъ заводиться не могутъ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ не трудно запастись конопляной мякиной, тѣмъ болѣе, что на нее неѣть почти и расхода.